

в 2015 году // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 14. Саратов, 2016. С. 3–41.

11. Выборнов А.А., Юдин А.И. Исследования в Александрово-Гайском районе Саратовской области в 2016 году // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 15. Саратов, 2017. С. 30–78.

12. Юдин А.И. Культурные контакты и связи населения Нижнего Поволжья в неолитическое время // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 3. Волгоград, 2000. С. 41–57.

13. Выборнов А.А., Васильева И.Н., Кулькова М.А., Филиппсен Б. О времени появления и динамике распространения керамических традиций в степном Нижнем Поволжье // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23, № 2. С. 6–16.

14. Юдин А.И. Орнаменты костяных изделий Варфоломеевской стоянки как отражение культурных взаимодействий // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями: материалы междунар. науч. конф., посв. 110-летию со дня рождения выдающегося российского археолога

Михаила Петровича Грязнова. Кн. 1. СПб., 2012. С. 191–200.

15. Юдин А.И. О культурных взаимодействиях неолитического населения Степного Поволжья и Среднего Зауралья // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 14. Саратов, 2016. С. 42–77.

16. Юдин А.И. Культурное развитие населения Нижнего Поволжья в неолите и энеолите // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 7. Саратов, 2006. С. 3–22.

17. Васильева И.Н., Выборнов А.А. Время появления и динамика распространения неолитических керамических традиций в Поволжье // Поволжская археология. 2016. № 3 (17). С. 104–123.

18. Зайцева Г.И., Скаковский Е.Д., Посснерт Г., Выборнов А.А., Ковалюх Н.Н., Скрипкин В.В. Органическое вещество керамики: природа, органические компоненты и достоверность радиоуглеродных дат // Труды III всерос. археологического съезда. Т. II. СПб. – М. – В. Новгород, 2011. С. 383–385.

Работа выполнена в рамках проекта № 33.1907/ПЧ государственного задания Министерства образования и науки РФ.

NEW DATA ABOUT THE EARLY NEOLITHIC OF THE STEPPE VOLGA REGION

© 2018

Yudin Aleksandr Ivanovich, doctor of historical sciences, deputy director for scientific work
Research Center for the Preservation of Cultural Heritage (Saratov, Russian Federation)

Vybornov Aleksandr Alekseevich, doctor of historical sciences, professor,
head of Domestic History and Archeology Department

Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

Abstract. The issue of early Neolithic isolation in various territories is one of the most difficult to study. The early Neolithic steppe Volga Region was unknown for a long time. This is due to the small number of Neolithic monuments in the region of interest. The situation changed after the study of the Varfolomeevskaya site. The lower layer of this reference monument of the Orel culture belonged to the Middle Neolithic, layers 2B and 2A – to the late Neolithic. This version was based on a limited source base and a few radiocarbon dates, some of which were of a debatable nature. New field surveys in 2014–2017 on three excavations in Oroshaemoe Settlement and significant series of radiocarbon dates for various organic materials obtained in various laboratories (including AMS) allowed us to revise the periodization of both the Varfolomeevskaya site and the Oryol culture on the whole. This allows you to make a typological analysis of materials, as well as technical and technological analysis of ceramic implements. Thus, the earliest ceramics are made from silt with a natural admixture of shells of mollusks. The lower layer of the monument is now defined as Early Neolithic, layer 2B – the Middle Neolithic, layer 2A – late Neolithic.

Keywords: steppe Volga Region; Northern Caspian; site; early Neolithic; Middle Neolithic; late Neolithic; Orel culture; ceramics; stone implements; stratigraphy; periodization; chronology; radiocarbon dating; technical and technological analysis.

УДК 902.01

Статья поступила в редакцию 10.06.2018

СРАВНЕНИЕ ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ МИКРОЛИТОВ ПАМЯТНИКОВ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ И НИЖНЕГО ПОДОНЬЯ

© 2018

Смагин Валерий Андреевич, магистрант кафедры отечественной истории и археологии

Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. Геометрические микролиты присущи практически всем памятникам мезолита и неолита на территории Нижнего Поволжья. Для стоянок интересующей территории они играют ключевую роль. С помощью данного вида орудий труда можно определить культурную принадлежность и хронологическую позицию изученных памятников. В данной публикации рассматриваются преимущественно неолитические стоянки на территории Нижнего Поволжья и Нижнего Подонья, которые имеют в каменном инвентаре геометрические микролиты. В большинстве своем эти памятники обладают достаточно устойчивыми сериями орудий геометрического типа, что позволяет сравнивать их между собой и проводить параллели. Приведены результаты радиоуглеродного датирования для неолитических памятников Нижнего Поволжья и Нижнего Подонья. Имеется трасологическое и типологическое сравнение данных стоянок. В статье обсуждаются

сходство и различие, а также возможные контакты либо их отсутствие населения двух территорий – Нижнего Поволжья и Нижнего Подонья. Автор приходит к выводу, что на основе анализа геометрических микролитов проследить значительную связь населения Нижнего Поволжья и Нижнего Подонья не представляется возможным. В развитии кремневых индустрий этих регионов больше различий, чем общего.

Ключевые слова: Нижнее Поволжье; Нижний Подонье; мезолит; неолит; радиоуглеродная хронология; трасология; типология; каиршакско-гентексорская группа памятников; ракушечноярская культура; каменный инвентарь; геометрические микролиты; трапеция со струганой спинкой; сегмент; параллелограмм; ретушь.

Неолитические памятники на территории Нижнего Поволжья и Нижнего Подонья сравниваются между собой уже достаточно долгое время. Так, еще 30 лет назад И.Б. Васильев и А.А. Выборнов, проанализировав необходимые комплексы, пришли к выводу, что ракушечноярская культура более тяготеет к культурам западных территорий, нежели к североприкаспийским [1, с. 49]. Исследователями большинство сопоставлений проводилось в основном на материалах керамического инвентаря. При детальном рассмотрении памятников на территории Северного Прикаспия можно установить, что одной из ключевых особенностей стоянок этого региона является наличие в каменном инвентаре достаточно устойчивых серий геометрических микролитов. Благодаря им можно проследить культурное развитие определенного региона и связи с населением сопредельных территорий. Также данный вид орудий труда отмечается и на памятниках Нижнего Подонья. Поэтому предпринята попытка провести сравнительный анализ столь значимых артефактов для неолита юга Восточной Европы.

На территории Северного Прикаспия в каменном инвентаре геометрические микролиты представлены в мезолитических [2] и неолитических [3–5] памятниках. Е.В. Козин считал, что ключевым фактором сложения и развития на протяжении мезолита-неолита специфического в культурном отношении охотничьего социума Северного Прикаспия является его уникальность геоморфологических и природно-ландшафтных условий. Автор предполагал, что именно с момента заселения в период мезолита и до конца неолита Северный Прикаспий выглядит как очаг самобытной культурной традиции, доминировавшей на протяжении всего голоценового отрезка каменного века [6, с. 17]. Большой вклад в изучение мезолитических памятников внес самарский археолог А.М. Комаров. Он придерживался мнения, что мезолитическую традицию древнейшего населения Северного Прикаспия нецелесообразно ограничивать лишь северокавказским регионом, и предлагал более широкий кавказско-переднеазиатский (в том числе и опосредованно натуфийский) культурный импульс в Северный Прикаспий [7, с. 14]. Для мезолитического времени были характерны параллелограммы и сегменты, которые подробно рассматривал И.В. Горашук [8]. Были выделены две группы мезолитического населения истайского и жеколганского типов с характерным инвентарем [9, с. 3–32].

К раннему неолиту исследователи относят стоянки Кугат IV и Кулагайси [10, с. 6–18]. На первом из них было обнаружено 18 сегментов, 9 параллелограммов и 1 трапеция. На втором выявлено 2 сегмента, 3 параллелограмма и одна трапеция. По типологии оба памятника фиксируются началом раннего неолита, так как параллелограммы присущи мезолитическим комплексам. Об этом свидетельствуют и радиоуглеродные даты: 7680 ± 100 лет ВР и

7560 ± 90 лет ВР для Кугат IV и 7380 ± 120 лет ВР для Кулагайси [11, с. 56, 60].

На территории Нижнего Подонья к этому времени относят нижние слои Ракушечного Яра и стоянку Раздорская II, которая датируется 7640 ± 120 лет ВР и 7470 ± 60 лет ВР [12, табл. 1, с. 239–242]. На первом памятнике геометрических микролитов в нижних слоях обнаружено не было. На стоянке Раздорская II картина несколько иная. Орудия геометрической формы подразделяются на три класса: трапеции, сегменты, треугольники. Подавляющее большинство в данной коллекции занимают трапеции: 277 экземпляров с обломками. Большинство из них – симметричные и средневысоких пропорций трапеции, которые обработаны крутой ретушью по боковым граням. Сегментов 13 экземпляров, а треугольников 4 экземпляра соответственно [13, с. 274–275]. Такой широкий набор геометрических микролитов не характерен для стоянок Нижнего Дона. В ранне-неолитических памятниках Нижнего Поволжья набор микролитов все же иной: нет такого большого количества трапеций, здесь они единичны. Но и от нижних слоев Ракушечного Яра каменный инвентарь Раздорской II отличается. С одной стороны, присутствуют несомненные черты сходства с материалами нижних слоев Ракушечного Яра, но с другой – прослеживаются отличия. Складывается впечатление, что каменный инвентарь стоянки Ракушечный Яр – это крайне неполный вариант комплекса стоянки Раздорская 2, в котором также имеются следы иного, отличающегося от стоянки Раздорская 2, технологического контекста [14, с. 75]. В.В. Цыбрий трактует эти различия несколько ранним возрастом Раздорской 2 относительно многих слоев ракушечноярского поселения. Но архаическую стоянку Раздорскую 2 с полным основанием можно рассматривать в качестве генетической подосновы ракушечноярского неолита [14, с. 76].

К несколько более позднему времени относится стоянки Каиршак III, Байбек и Каиршак I. В коллекции первого памятника найдено 50 сегментов, из которых 43 с гелуанской ретушью. Кроме того, обнаружено 6 трапеций, часть из которых отнесена к ним условно. Сегменты образуют достаточно устойчивую серию. По типологии данная стоянка отличается от Кугата IV и Кулагайси наличием в большинстве своем сегментов с гелуанской ретушью, отсутствием параллелограммов, которые присущи для мезолитического времени [6, с. 17; 10, с. 106]. Кроме того, радиоуглеродные даты, полученные по материалам стоянки Каиршак III, позднее кугатских: 7230 ± 90 лет ВР, 7180 ± 90 лет ВР [11, с. 60]. На стоянке Каиршак I представлено 23 сегмента, 21 из которых с гелуанской ретушью. Все они симметричные, низкие, с короткими пропорциями. Трапеций на памятнике было обнаружено 4 экземпляра, два из которых отнесены исследователями к тому типу условно. На одной из достоверных трапеций имеется подстриги-

вающая ретушь на спинке [5, с. 98, рис. 3: 11]. Судя по радиоуглеродным датам этот комплекс относится к интервалу 7200–7100 лет ВР [11, с. 58]. Как показала новая стоянка Байбек, не все каиршакское население уходит на север, спасаясь от аридизации, а часть перемещается ближе к побережью Каспийского моря. На этом памятнике из раскопа 2013 г. путем трасологического анализа было определено 84 изделия микролитов-сегментов и 1 экземпляр – трапеция с высокой спинкой (ретушь с трех сторон – боковые и верх) [15, с. 185]. Также обнаружена значительная серия сегментов с гелуанской ретушью [16, с. 240–243]. Хронологическая позиция материалов этого памятника укладывается в рамки: 6986 лет ВР – по углю, по кости – 6955 лет ВР и по керамике – 6920 лет ВР [17, с. 226].

На территории Нижнего Подонья к этому времени относят стоянку Кременная II, которая исследовалась Н.И. Ромашенко, А.В. Цыбрием и А.Ф. Гореликом в 1998–2001 гг. [18, с. 64]. Геометрических микролитов на стоянке было найдено 83 экземпляра: 67 трапеций, 12 сегментов и 4 параллелограмма. Здесь, так же как и на стоянке Ракушечный Яр, имеются трапеции со струганой спинкой, а среди сегментов присутствуют экземпляры с гелуанской ретушью. Параллелограммы обработаны по скошенным краям крутой ретушью. Похожие микролиты отмечаются и на ранненеолитических и мезолитических стоянках Северного Прикаспия. Это обстоятельство позволило А.В. Цыбрию предположить, что формирование индустрии Кременной II проходило не под влиянием связей с позднеолитическим населением левобережья Волги, а в результате развития на сходной генетической основе с каиршакскими индустриями [19, с. 47]. В поддержку данного вывода говорит и каменный инвентарь стоянки Рассыпная VI. На памятнике было найдено 117 экземпляров микролитов геометрической формы. Из них 66 трапеций одну относят к разряду трапеций со струганой спинкой, 45 сегментов (18 из них с гелуанской ретушью) и 4 параллелограмма. Среди последних особо привлекают внимание изделия, обработанные на брюшке пологой, встречной ретушью, распространенной вплоть до смыкания фасеток. Такая обработка широко использовалась на мезолитических (истайских) памятниках Северного, Северо-Западного Прикаспия и Нижней Волги [19, с. 44]. Так как мы видим на данной стоянке как параллелограммы, характерные для мезолитического времени, так и трапеции со струганой спинкой, маркирующие собой этап позднего неолита, то нельзя исключать разновременный характер микролитов. Это подтверждает и радиоуглеродное датирование: 8120 ± 120 лет ВР и 5160 ± 500 лет ВР [12, с. 242] – два крайних значения, фиксирующие очень большой разброс в хронологии, что подтверждает мнение о разновременных примесях на данной стоянке.

Поздняя группа памятников в Северном Прикаспии представлена стоянками тентексорского типа. На стоянке Тентексор I [4, с. 24–39] обнаружено 4 трапеции со струганой спинкой. Данный памятник датируется 6540 ± 100 лет ВР, 6630 ± 80 лет ВР ВР [11, с. 59]. На стоянке Жеколган I [20, с. 61–63], датируемой 6566 ± 120 лет ВР [11, с. 61], обнаружено 12 трапеций: все, кроме одной, со струганой спин-

кой. Таким образом, мы видим, что в кремневом инвентаре каиршакских и тентексорских памятников наблюдается яркая различительная их черта – смена форм геометрических микролитов. Если на первых преобладали сегменты, то на второй группе памятников – трапеции. Причем получают распространение трапеции со струганой спинкой, которые характерны для позднего этапа неолита. Изделия такого типа не обнаружены на более ранних памятниках, содержащих гомогенные слои. А.А. Выборновым отмечается преемственность традиций из мезолита в раннем неолите и последующее их развитие [21, с. 43].

Для неолита Нижнего Подонья к этому времени можно отнести слои с 7 по 5 эталонного памятника многослойного поселения Ракушечный Яр [22]. Геометрические микролиты на данном памятнике присутствуют в единичных экземплярах, это трапеции (8 экз.). Их присутствие отмечено с 11 слоя. Если говорить о трапециях со струганой спинкой, то данный вид микролита обнаружен в слоях с 7 по 4. Они относятся к позднему неолиту, что подтверждается радиоуглеродными датами: 6320 ± 35 лет ВР, 6440 ± 35 лет ВР – слой 4; 5920 ± 90 лет ВР, 5890 ± 105 лет ВР – слой 5 [12, табл. 1, с. 230–237]. Ряд дат несколько позже тентексорских, что может предполагать энеолитический возраст этого слоя. А.А. Выборнов допускает частичное сосуществование памятников прикаспийского типа и тентексорских с накольчатой посудой на территории Северного Прикаспия во второй-третьей четверти V тыс. до н.э. [21, с. 60]. Исследователи отмечают очевидную необходимость в новых, современных широкомасштабных исследованиях. В свете последних данных можно утверждать, что стоянка Ракушечный Яр относится к одной из самых древних в регионе [23, с. 145].

К сходным выводам приходит П.М. Кольцов на основе анализа материалов в Северо-Западном Прикаспии на поселении Джангар. На этом памятнике выделено три слоя. Среди геометрических микролитов преобладают сегменты и трапеции. Следует обратить внимание на изменении ретуши и форму трапеций от нижних горизонтов к верхним. По ним прослеживается эволюция в изготовлении трапеций [24, с. 137]. В нижнем слое обнаружено 12 сегментов, 4 прямоугольника и 21 трапеция. Данный слой датируется 7080 ± 90 лет ВР и 6990 ± 90 лет ВР [11, с. 60]. В среднем слое, имеющем радиоуглеродную дату 6780 ± 90 лет ВР, 6680 ± 90 лет ВР [11, с. 59], представлены сегменты 29 экземпляров и трапеции 36 экземпляров. А в верхнем слое, продатированном 6564 ± 44 лет ВР [11, с. 60], появляется трапеция со струганой спинкой. Близкая картина фиксируется и на ряде других стоянок [24, с. 150–174]. Примечательно, что дата верхнего слоя поселения Джангар совпадает со значениями памятников тентексорского типа.

На эталонном памятнике орловской культуры – Варфоломеевской стоянке – и новом неолитическом памятнике Алгай исследователями отмечены находки геометрического типа [25, с. 71, 75–82, 85; 26; 27]. Причем прослеживается идентичное развитие, как и на предыдущих стоянках, о которых говорилось ранее: на начальных этапах присутствуют сегменты и трапеции, а впоследствии первых становится меньше. Что касается технологии изготовления трапеций, то на более позднем этапе появляются и преоблада-

ют трапеции со струганой спинкой. К настоящему времени получена серия радиоуглеродных дат для памятников орловской культуры [28, с. 62–73]. Наиболее ранний комплекс относится к хроноинтервалу от 7200–6800 лет ВР [28, с. 68], а время появления трапеций со струганой спинкой фиксируется в интервале 6600–6200 лет ВР [28, с. 72]. Все это показывает плавное развитие орловской культуры на протяжении неолита. О таком же поступательном развитии следует упомянуть и на североприкаспийских памятниках.

Подводя итог, можно констатировать, что на основе анализа геометрических микролитов проследить значительную связь населения Нижнего Поволжья и Нижнего Подонья не представляется возможным. В развитии кремневых индустрий этих регионов больше различий, чем общего. В пользу этого можно отметить отсутствие на эталонном памятнике Нижнего Подонья поселении Ракушечный Яр устойчивых серий геометрических микролитов. Особое место занимают стоянки Кременная II и Рассыпная VI, имеющие в своем наборе геометрических микролитов параллелограммы, характерные для мезолитических и ранненеолитических комплексов на территории Северного Прикаспия. Существуют характерные приемы обработки некоторых изделий – «сероглазовская» ретушь, двусторонняя обработка сегментов. Это свидетельствует о минимальном контакте этих двух населений в период позднего мезолита. Наиболее значимым стоит отметить наличие на памятниках Нижнего Подонья трапеций со струганой спинкой, которые характерны для позднего этапа неолита в Северном Прикаспии, Нижнем Поволжье и Северо-Западном Прикаспии.

Список литературы:

1. Васильев И.Б., Выборнов А.А. Неолит Поволжья. Степь и лесостепь, Куйбышев: КГПИ, 1988. 112 с.
2. Васильев И.Б., Выборнов А.А., Комаров А.М. Мезолитические памятники Северного Прикаспия // Археологические культуры Северного Прикаспия. Куйбышев, 1988. С. 3–42.
3. Васильев И.Б., Выборнов А.А., Козин Е.В. Исследования неолитической стоянки Каиршак III // Неолит и Энеолит Северного Прикаспия. Куйбышев, 1989. С. 18–46.
4. Васильев И.Б., Выборнов А.А., Козин Е.В. Поздненеолитическая стоянка Тентексор в Северном Прикаспии // Древние культуры Северного Прикаспия. Куйбышев, 1986. С. 24–39.
5. Выборнов А.А., Козин Е.В. Неолитическая стоянка Каиршак I в Северном Прикаспии // Археологические культуры Северного Прикаспия. Куйбышев, 1988. С. 92–106.
6. Козин Е.В. Неолит Северного Прикаспия: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2002. 19 с.
7. Комаров А.М. Мезолит Северного Прикаспия: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2000. 18 с.
8. Горашук И.В. Каменные орудия мезолита – раннего неолита Северного Прикаспия: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2006. 20 с.
9. Васильев И.Б., Выборнов А.А., Комаров А.М. Мезолит Северного Прикаспия – Препринт. Свердловск – Самара: ИИА УО АН СССР – СГПУ, 1991. С. 3–32.

10. Козин Е.В., Комаров А.М. Памятники ранне-неолитического времени в южной части Волго-Уральских песков // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. Куйбышев, 1989. С. 6–18.

11. Выборнов А.А., Барацков А.В., Гречкина Т.Ю., Кулькова М.А., Зайцева Г.И., Поснерт Г. Радиоуглеродные данные по неолиту Северного Прикаспия // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тысячелетия до н.э. Смоленск: Свиток, 2016. С. 48–62.

12. Цыбрий А.В., Цыбрий В.В., Зайцева Г.И., Кулькова М.А., Долбунова Е.В., Мазуркевич А.Н. Радиоуглеродная хронология неолита Нижнего Дона и Северо-Восточного Приазовья // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тысячелетия до н.э. Смоленск: Свиток, 2016. С. 213–244.

13. Горелик А.Ф., Цыбрий А.В., Цыбрий В.В. О чем поведали череп тура, топор и женские статуэтки? (К проблеме начальной неолитизации Нижнего Подонья) // Stratum plus. 2014. № 2. С. 247–282.

14. Лозовский В.М. Технологический аспект кремневых индустрий рубежа мезолита – неолита Нижнего Дона и Верхней Волги // Археологические вести. 2014. № 20. С. 69–79.

15. Поплевко Г.Н., Гречкина Т.Ю. Трасологический анализ микролитов стоянки Байбек // Стратегии жизнеобеспечения в каменном веке, прямые и косвенные свидетельства рыболовства и собирательства 15–18 мая, Санкт-Петербург. СПб.: ИИМК РАН, 2018. С. 183–188.

16. Гречкина Т.Ю., Выборнов А.А., Кутуков Д.В. Ранненеолитическая стоянка Байбек в контексте неолита Северного Прикаспия // Труды IV (XX) всерос. археологического съезда в Казани. Т. 1. Казань, 2014. С. 240–243.

17. Выборнов А.А. Хронология культурных процессов в неолите Северного Прикаспия // V (XXI) всерос. археологический съезд: сборник научных трудов / отв. ред. А.П. Деревянко, А.А. Тишкин. Барнаул: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», 2017. С. 225–227.

18. Цыбрий А.В., Горелик А.Ф. Новые материалы из бассейна Нижнего Дона // Российская археология. 2004. № 1. С. 64–76.

19. Цыбрий А.В. Неолитические памятники восточного Приазовья // Неолит – энеолит юга и неолит севера Восточной Европы (новые материалы, исследования, проблемы неолитизации регионов) / отв. ред. В.И. Тимофеев. СПб.: ИИМК РАН, 2003. С. 41–56.

20. Козин Е.В. Новые материалы по неолиту Северного Прикаспия и некоторые вопросы его периодизации // Проблемы археологии степной Евразии. Ч. 1. Кемерово, 1987. С. 61–63.

21. Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара: Самар. гос. пед. ун-т, 2008. 490 с.

22. Белановская Т.Д. Из древнейшего прошлого Нижнего Подонья: Поселение времени неолита и энеолита Ракушечный Яр. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1995. 200 с.

23. Gorelik A., Tsybrij A., Tsybrij V. 'Neolithisation' in the NE Sea of Azov Region: one step forward, two steps back // Documenta Praehistorica XLIII, Ljubljana, 2016. P. 139–160.

24. Кольцов П.М. Мезолит и неолит Северо-Западного Прикаспия, М.: ГЖО «Воскресенье», 2005. 352 с.

25. Юдин А.И. Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004. 200 с.

26. Барацков А.В., Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Кулькова М.А., Косинцев П.А., Гослар Т., Филиппсен Б. Новая стоянка степного неолита Алгай: материалы междунар. науч. конф. 24–27 мая 2016 года / отв. ред. О.В. Лозовская, А.Н. Мазуркевич, Е.В. Долбунова. СПб.: ИИМК РАН, 2016. С. 49–51.

27. Юдин А.И., Выборнов А.А., Барацков А.В. Неолитическая стоянка Алгай в степном Волго-Уральском

междуречье // V (XXI) всерос. археологический съезд. Барнаул, 2017. С. 1199–1200.

28. Выборнов А.А., Юдин А.И., Кулькова М.А., Гослар Т., Посснерт Г., Филиппсен Б. Радиоуглеродные данные для хронологии неолита Нижнего Поволжья // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тысячелетия до н.э. Смоленск: Свиток, 2016. С. 62–74.

Работа подготовлена в рамках выполнения Государственного задания Минобрнауки РФ, проект № 33. 1907.2017/ПЧ «Традиционные и инновационные модели развития древнего населения Поволжья».

COMPARISON OF GEOMETRIC MICROLITHS OF THE NORTHERN CASPIAN AND LOWER DON

© 2018

Smagin Valery Andreevich, master student of Domestic History and Archeology Department
Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

Abstract. Geometric microliths are inherent in almost all the Mesolithic and Neolithic monuments in the Lower Volga Region. For the sites of the territory they play a key role. With the help of this type of tools, it is possible to determine the cultural affiliation and chronological position of the studied monuments. In this paper we mainly consider the Neolithic sites on the territory of the Lower Volga and Lower Donets, which have geometric microliths in stone implements. Most of these monuments have a fairly stable series of tools of a geometric type, which makes it possible to compare them among themselves and draw parallels. The results of radiocarbon dating for Neolithic monuments of the Lower Volga and Lower Donets are presented. There is a typological comparison of these sites. The paper discusses similarities and differences, as well as possible contacts, or the lack of population on the two territories – the Lower Volga and the Lower Donets. The author comes to the conclusion that based on the analysis of geometric microliths it is not possible to trace a significant connection between the population of the Lower Volga and the Lower Donets. In the development of the flint industries of these regions there are more differences than similarities.

Keywords: Lower Volga Region; Lower Don; Mesolithic; Neolithic; radiocarbon chronology; Traceology; typology; Kairshak-Tentorsor group of monuments; Rakushechniy Yar culture; stone inventory; geometric microliths; trapezoid with planed back; segment; parallelogram; retouch.

УДК 631.48+902+551.89

Статья поступила в редакцию 13.06.2018

ПОЧВЕННО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОСЕЛЕНИЯ КАЛМЫКОВКА I В САМАРСКОМ ПОВОЛЖЬЕ

© 2018

Овчинников Андрей Юрьевич, кандидат биологических наук,
старший научный сотрудник лаборатории экологии почв

*Институт физико-химических и биологических проблем почвоведения РАН
(г. Пуцино, Московская область, Российская Федерация)*

Андреев Константин Михайлович, кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории и археологии

Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В статье публикуются результаты проведенных почвенных исследований на памятнике археологии – поселении эпохи неолита и бронзы Калмыковка I, расположенном в Красноярском районе Самарской области. В статье приводится краткая характеристика археологического объекта. Обозначается его культурная принадлежность и абсолютный возраст обнаруженных артефактов. На ключевом участке выполнены морфологические исследования, проведен анализ физических и химических свойств современных почв, почвообразующих пород и культурных археологических слоев. Выявлено таксономическое различие почв, связанное с антропогенной преобразованностью почвы в среднем и позднем голоцене. Выявлено изменение физических свойств почв от водораздела к речным террасам. Подобная закономерность зафиксирована на других археологических объектах в Среднем Поволжье. Меандрирование русел и изменение уровня рек в разные временные интервалы голоцена приводило к изменению гранулометрического состава прирусловых и притеррасных территорий. Предварительные результаты показали, что при организации поселения Калмыковка I древним человеком в разные эпохи голоцена учитывались: география территории, ландшафт, русло реки. Изменение палеогеографической обстановки на данной территории от среднего голоцена к позднему, видимо, влияло на полноводность реки Сок и ее русло, что вынуждало последующие поколения людей переносить стоянку вглубь водораздельной поверхности.

Ключевые слова: почвоведение; археология; палеопочвоведение; палеогеография; палеоэкология; стратиграфия; археологическое поселение; культурный слой; почвообразование; почвенный профиль; морфология почв; физико-химические свойства почв; голоцен; неолит; средневожская культура; эпоха поздней бронзы; срубная культура; абсолютная хронология; Среднее Поволжье.